

КИТАЙ ГЛАЗАМИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАЛАЙСКОГО ИСТОРИОГРАФА¹

Культурные и дипломатические связи Китая со странами Юго-Восточной Азии в целом и с государствами, расположенными на Малайском архипелаге, охватывающем территорию современной Малайзии и Индонезии в частности, восходят еще к первым векам нашей эры. Известно немало китайских исторических описаний, посвященных отношениям Китая с малайскими княжествами в древности и средневековье. Многие из них были переведены и прокомментированы европейскими исследователями еще в конце XIX — начале XX в. (В. П. Хрунефельдом, П. Пельо, У. У. Рокхиллом, Г. Ферраном и др.) [Groeneveldt 1876; Rockhill 1914, 1915; Pelliot 1933]. В российской науке этой проблеме посвящены труды А. А. Бокшанина и В. А. Вельгуса [Бокшанин 1968, 1970: 134–176; Вельгус 1978]. Все указанные работы основаны на интерпретации китайских источников. Особенно много внимания в китайской официальной историографии уделяется связям с малайской империей Шривиджайя. Из китайских исторических хроник династий Лян, Тан, Сун известно, что государство Шривиджайя (в китайской передаче Чилифоше, Саньфоци, Санбоца) признавало верховную власть Китая, платило ему ежегодную дань и неоднократно направляло ко двору китайского императора посольства с данью и рабами. В течение 60–80-х годов X в. миссии из Шривиджайи в Китай прибывали почти ежегодно. Торговые и дипломатические связи с Китаем продолжались вплоть до падения Шривиджайи, т. е. примерно до XIII в., и были унаследованы могущественным Малаккским султанатом, поддерживавшим постоянные отношения с Китаем до своего падения, т. е. до 1511 г., когда Малакка была захвачена португальцами.

Подробно анализируя китайские переводы посланий от правителей стран Южных морей, А. А. Бокшанин отмечает, что все они строились по определенному трафарету: в них обязательно выражались восторженные восхваления и славословия китайскому императору; правители, от имени которых направлялись послания, называли себя «слугами» и добавляли слова, выражающие покорность и подчинение. Подношения и подарки от посольских миссий китайцы именовали «данью», а сами страны считались данниками Китая. Исследователь приходит к выводу о несомненной фальсификации в официальной китайской историографии формы посланий правителей стран Южных морей, но добавляет при этом, что вопрос о том, насколько фальсифицировано их основное содержание, еще ждет дальнейшего исследования [Бокшанин 1970: 146]. Возможно, некоторое приближение к решению этой проблемы даст обращение к малайским источникам, также уделяющим пристальное внимание отношениям с Китаем в свой-

¹ Впервые опубликовано в: Кюнеровские чтения, 1995–1997 гг. СПб., 1998. С. 14–19.

ственной им манере, весьма отличной от китайской. Одним из таких источников является «Седжарах Мелаю» («Малайская история») — известнейший памятник малайской культуры средневековья. Он создавался анонимным придворным литератором в Малакке в конце XV — начале XVI в. и посвящен в основном истории Малаккского султаната и его связям с государствами как внутри Малайского архипелага, так и за его пределами. Историческая часть этого произведения распадается на два периода — на предысторию Малаккского султаната и на его историю, т. е. на описание событий, свидетелем и участником которых в значительной мере был сам автор. И в той и в другой части памятника немалое место занимают описания китайско-малайских отношений, представленных совсем в ином свете, чем в китайских исторических свидетельствах. В малайском произведении Китай описывается как государство, постоянно обороняющееся от натиска малайцев, заинтересованное в связях с Малайей и укрепляющее эти связи посредством брачных союзов. Согласно «Седжарах Мелаю», в древние времена китайский император просил руки малайской принцессы, добился этого, и с тех пор китайские императоры являются потомками этой принцессы [Sedjarah Melaju 1952: 31]. О том, как Китаю удалось избежать завоевания малайским князем, повествует малайская легенда: раджа Суран — один из потомков индийского правителя — собрался завоевать Китай. По дороге он встретил лодку с беззубыми китайскими стариками, ржавыми иглами и плодоносящим деревом. На вопрос, далеко ли до китайской земли, старики ответили, что уехали они из Китая, будучи еще мальчишками 12 лет. Они взяли с собой кусок железа величиной с локоть и посадили семена дерева. За время, пока они плыли, железо источилось до игл, дерево стало плодоносить, а сами они превратились в беззубых стариков и потеряли счет годам и месяцам. Узнав, что китайская земля так далеко, раджа Суран, намеревавшийся завоевать Китай, повернул домой [Sedjarah Melaju 1952: 16]. В китайской дипломатии была распространена практика дарения печатей, удостоверявшая права местных правителей от имени китайского императора. В «Седжарах Мелаю», наоборот, малайский правитель дарит такую печать китайскому императору.

Тот же тон в отношении к Китаю сохраняет автор «Седжарах Мелаю», когда переходит к описанию близких к нему по времени событий, связанных с основанием Малакки и расцветом Малаккского султаната. «И донеслась до Китая весть о величии Малакки, и китайский император послал в Малакку своих послов» [Sedjarah Melaju 1952: 138]. Отношения Малакки и Китая представлены занимательными рассказами о том, как китайский император послал в Малакку судно, в котором было столько игл, сколько народу на китайской земле, а в ответ на это Малакка послала судно, в котором было столько зерен, сколько людей в Малакке [Sedjarah Melaju 1952: 138–140]. Хитрые и изобретательные малайцы сумели увидеть лицо китайского императора, что никогда не удавалось даже китайским придворным. Китайский император почитает за честь выдать свою дочь за малаккского правителя, он заинтересован в дружеских связях с могущественным султа-

ном, напоминает об общих с ним предках, а малаккский султан позволяет себе посмеиваться над китайским императором: он посылает письмо со своей подписью — «sembah sahaja radja Melaka», которую можно понимать двояко, а именно: «посылаю поклон, я, ваш смиренный слуга, правитель Малакки» или «посылаю поклон слуге малаккского правителя» [Sedjarah Melaju 1952: 142–143]. Вместе с письмом малаккский правитель насылает на китайского императора болезнь — коросту, излечиваемую только одним способом — водой, в которой омыл ноги малаккский султан [Sedjarah Melaju 1952: 31].

В это же время китайские хроники подробно освещают отношения двух государств. В хронике императора Минской династии Юн-Лэ (1403–1424) описывается, как была основана Малакка и как китайский император даровал ей государственный статус: «11 ноября Малакке была дарована каменная стела с надписью для государства гор. В то время послы передали, что их правитель восхищен справедливостью китайского императора, желает стать одним из китайских подданных и платить Китаю ежегодную дань. Правитель просил назвать одну из гор великой государственной горой. Император вверил почтенному князю горы и реки, определил границы. Даровал титул и выказал особое благоволение далеким народам, давая понять, что ни один из них не обойден вниманием. Мы назвали гору к западу от города государственной горой и высекли на каменной стеле надпись» [Wang Gungwu 1964: 101]. Китайские хроники пестрят постоянными сообщениями о миссиях и посольствах из Малакки. В «Истории Минской династии», цз. 325, говорится о том, что в 1403 г. китайский император послал дворцового евнуха Инь Цина с дарами — шелком, золотыми цветами и занавесями, а в ответ на это малаккский правитель, названный Пайлисура (Парамешвара), послал своих послов ко двору китайского императора с дарами. В 1405 г. китайский император санкционировал вступление на престол малаккского правителя, а малаккский посол выразил намерение своего повелителя, чтобы Малакка стала частью китайской империи и платила ей дань. В 1414 г. сын первого султана Малакки Искандар Шаха посетил Китай, сообщил о смерти своего отца и был щедро одарен. В 1419 г. он снова посетил Китай с жалобой на агрессию Сиама. Следующий малаккский султан Шри Махараджа трижды посетил Китай — в 1424, 1431, 1433–1435 гг. [Groeneveldt 1876]. Подобная тщательная регистрация посольств и миссий из Малакки в китайских источниках очень важна для восстановления хронологической последовательности событий, описанных в «Седжарах Мелаю», где полностью отсутствуют какие бы то ни было даты.

По словам А. А. Бокщанина, двусторонние посольские связи Китая со странами Южных морей достигли своего апогея в начале XV в. Это, несомненно, относится и к связям Китая с Малаккским султанатом. Но описание характера этих связей китайская официальная историография сохранила от предшествующих времен. При кажущейся беспристрастной регистрации фактов всячески подчеркивается зависимость Малакки от Китая, утверждается, что каждого нового правителя Малакки возводили на престол только

с согласия и благословения китайского императора, который дарил малаккскому правителю регалии: серебряную печать, шелковую одежду и желтый зонтик. Новоявленный правитель должен был являться к китайскому императору для выражения верноподданнических чувств и просить признания своей власти. Любое проявление уважения и официальные визиты китайскими летописцами истолковывались как выражение покорности [Matte 1892: 12; Winstedt 1949: 181–183].

Китайские исторические хроники, несомненно, обладают более точной фактографической информацией, чем малайские произведения на исторические темы, в которых подлинные исторические события буквально растворены в сказочно-мифологических и легендарных сюжетах. Но тон описаний малайско-китайских связей в малайских произведениях, особенно в таком выдающемся памятнике малайской средневековой культуры, как «Седжарах Мелаю», как бы нейтрализует непомерно высокую степень самовосхваления и самовозвеличивания, столь характерную для официальной китайской историографии. Обращение к малайскому источнику позволяет правильнее расставить акценты, говоря о характере связей двух государств, и скорее подтверждает мнение тех исследователей, которые склонны считать, что Малакка, несмотря на признание верховной власти Китая, с первых дней своего существования оставалась независимой, строила свои отношения с ним исходя из собственных интересов, и в целом эти отношения держались на взаимной выгоде [Wang Gungwu 1964: 103].